

Глава 9

Почтенная госпожа Ли

Комнату заливал яркий свет — горели все свечи.

Цзянь Жу, оттеснённый в сторону, с тревогой тянулся на цыпочках, пытаясь заглянуть на кровать.

У постели сидел мужчина лет двадцати семи-двадцати восьми, сосредоточенно щупавший пульс больного. У него были строгие, красивые черты лица, но сейчас его брови сошлись на переносице, а взгляд был мрачен. Одежда на нём была застёгнута впопыхах, выдавая спешку.

Рядом с ним, у самого изголовья, сидела пожилая женщина в добротной одежде. Её пронизательные глаза были полны нескрываемой тревоги. Время от времени она со вздохом промокала платком пот на лице лежавшего в постели юноши.

Бабушка Цзинь стояла поодаль и тихо её утешала.

Эти двое были старшим братом Ли Цзиньтуна, Ли Цзиньфэном, и их матерью, почтенной госпожой Ли.

Кроме них, в комнате находились ещё три молодые женщины, которые тоже с тревогой хмурились и о чём-то тихо перешёптывались. Позади них, вздыхая и теребя рукав, взад-вперёд мерил шагами комнату Сяо Нин.

Когда второй молодой господин потерял сознание, Цзянь Жу в панике натянул на себя одежду и выбежал наружу в поисках помощи.

Его ввели в покои с покрытой головой, и он совершенно не ориентировался в темноте. Перед ним был небольшой дворик с голым деревом посередине. Окна окрестных домиков были тёмными, и он не знал, есть ли там кто-нибудь.

Сердце колотилось как бешеное. Цзянь Жу в отчаянии топнул ногой и закричал:

— Есть кто-нибудь? Сяо Нин! Сяо Нин, ты здесь?

Не успел он позвать и двух раз, как в окне одного из домиков зажёгся свет, и оттуда, на ходу запахивая халат, выбежал Сяо Нин.

Цзянь Жу бросился к нему и, схватив за руку, выпалил:

— Скорее зови почтенную госпожу! Второй молодой господин без сознания!

Сяо Нин с напряжённым лицом кивнул и тут же сорвался с места.

Цзянь Жу вернулся в комнату и плотно прикрыл дверь, чтобы не впускать холодный ночной воздух. Подойдя к кровати, он увидел, что второй молодой господин тяжело дышит, а его лоб и лицо покрыты испариной.

Он сунул руку под одеяло. За то недолгое время, что его не было, рубашка на шее больного успела промокнуть от пота.

Цзянь Жу проворно отыскал в шкафу чистое бельё, достал из своего сундука тонкое одеяло и,

откинув тяжёлое пуховое, ловко стянул с бесчувственного тела мокрую рубаху. Умело перевернув мужа на бок, он тщательно обтёр его грудь и спину, не забыв и о подмышках, а затем надел на него сухое бельё и укрыл лёгким одеялом.

Закончив, он смочил в воде полотенце, отжал его и положил второму молодому господину на лоб.

Оглядевшись, Цзянь Жу подошёл к столу, налил из чайника чашку воды и уже собирался отнести её больному, как во дворе послышались торопливые шаги, и Сяо Нин крикнул из-за двери:

— Братец Цзянь, почтенная госпожа и старший молодой господин здесь!

Цзянь Жу поспешно поставил чашку и открыл дверь.

Впереди, так что полы его одежды развевались, шёл старший молодой господин, за ним бабушка Цзинь поддерживала под руку почтенную госпожу.

Цзянь Жу посторонился. Старший молодой господин окинул его взглядом, коротко кивнул и, не останавливаясь, прошёл в комнату, напрямик к кровати.

Остальные гурьбой последовали за ним, проносясь мимо Цзянь Жу как ветер. Лишь последняя, молодая женщина с нежным лицом, на мгновение задержалась и ободряюще ему улыбнулась.

После этого Ли Цзиньфэн сел у постели и принялся щупать пульс брата.

Спустя некоторое время он отнял руку от запястья больного, приподнял его веко и, нахмурившись, произнёс:

— Пульс поверхностный и напряжённый, есть жар. Это простуда от ветра и холода.

— После того, как он упал в реку, мы следили, чтобы он не выходил на сквозняк, — сказала почтенная госпожа Ли. — Боялись, как бы он не простудился. Сегодня на свадебной церемонии на нём было несколько слоёв одежды. Не должно было ничего случиться.

— Должно быть, он просто устал от дневных хлопот, — ответил Ли Цзиньфэн.

Услышав это, почтенная госпожа Ли холодно хмыкнула и бросила на кого-то за пределами круга собравшихся укоризненный взгляд.

Цзянь Жу встретился с ней глазами, но она тут же отвернулась.

Он всё понял: свекровь винила в болезни сына его, новоиспечённого супруга. Вспомнив слова Сунь Юйшуана о недовольстве госпожи, он почувствовал, как в груди закипает обида, но спорить у постели больного с его матерью он не мог, а потому лишь молча снёс упрёк.

— Что делать? Дать то же лекарство, что и в прошлый раз? — спросила женщина лет тридцати.

— Да, — кивнул Ли Цзиньфэн. — То же самое.

— Хорошо, я пойду сварю, — ответила женщина и, порывисто развернувшись, вышла, позвав с собой Сяо Нина.

В комнате воцарилась тишина.

Почтенная госпожа Ли поправила одеяло на младшем сыне, потрогала его одежду, проверяя, не влажная ли она. Убедившись, что всё сухо и чисто, она немного смягчилась.

Внезапно тишину нарушил ясный молодой голос:

— Старший брат, лекарство ему поможет?

Все обернулись. В углу у изножья кровати стоял новоиспечённый супруг. С его лица, наполовину обезображенного шрамом, не сходило выражение тревоги и беспокойства.

Ли Цзиньфэн, казалось, не ожидал, что тот осмелится заговорить с ним. Помолчав мгновение, он ответил:

— Завтра он очнётся, но простуда так быстро не пройдёт. Пусть пьёт это лекарство три дня, а потом я посмотрю, нужно ли менять состав.

На лице Цзянь Жу отразилось облегчение. Он слегка поклонился.

— Спасибо, старший брат.

— Не стоит, — покачал головой Ли Цзиньфэн.

— Он сильно потел, — добавил Цзянь Жу. — Я как раз собирался дать ему воды.

— Правильно, — кивнул Ли Цзиньфэн. — Нужно больше пить, это поможет сбить жар.

И тут все увидели, как худенький новобрачный, прихрамывая, метнулся к столу, налил чашку воды, попробовал сам, затем взял другую чашку, снова налил и, так же стремительно прихрамывая, вернулся к кровати, ничуть не смущаясь всеобщего внимания.

Ли Цзиньфэн поднялся, уступая ему место.

Новоиспечённый супруг, однако, обратился прямо к госпоже Ли у изголовья:

— Матушка, уступите, пожалуйста, место. Я дам вашему сыну воды.

При этих словах присутствующие ошеломлённо переглянулись.

Лицо госпожи Ли окаменело. Она уже готова была вспыхнуть, но бабушка Цзинь, заметив это, успокаивающе положила ей руку на плечо. Старая госпожа фыркнула и, поднявшись, отошла в сторону.

Её дети снова изумлённо переглянулись, но Цзянь Жу, не обращая внимания на их удивление, уверенно занял её место. Он поставил чашку на столик, затем осторожно просунул одну руку под шею и плечи больного, а другой придержал его с противоположной стороны. Без видимых усилий он приподнял бесчувственное тело и, оперев его на себя, сам присел у изголовья.

Взяв чашку, он другой рукой, обхватившей плечи мужа, легонько сжал его подбородок. Губы второго молодого господина приоткрылись, и Цзянь Жу терпеливо, по капле, влил ему в рот немного воды. Увидев, что тот сглотнул, он продолжил поить его маленькими глотками.

Когда он закончил, то, подняв голову, обнаружил, что вся семья Ли, стоявшая у кровати, неотрывно смотрит на него.

Цзянь Жу на мгновение замер, но затем осторожно уложил мужа обратно на подушки, укрыл одеялом, снял с его лба полотенце, сполоснул его в тазу, отжал и снова положил на место.

Взгляд Ли Цзиньфэна скользнул по полотенцу на лбу брата, затем по откинутому в сторону тяжёлому одеялу и, наконец, по мокрой от пота одежде, перекинутой через спинку стула.

— Отлично сделано, — одобрительно произнёс он.

Цзянь Жу, не привыкший к похвалам, смущённо улыбнулся.

Почтенная госпожа Ли, разумеется, тоже всё это заметила. Её взгляд скользнул по тем же предметам, затем остановился на шраме на левой щеке Цзянь Жу и на его хромой ноге. Её настроение было сложным.

— Ладно, — скрепя сердце, сказала она. — Когда Цзиньхуэй принесёт отвар, напои им младшенького. Пусть Сяо Нин останется сегодня с тобой, поможет.

— Пусть Сяо Нин идёт спать, — покачал головой Цзянь Жу. — Я справлюсь один.

Почтенная госпожа Ли, не привыкшая к возражениям, недовольно нахмурилась, но Цзянь Жу уже продолжил:

— А завтра днём он меня подменит.

Лицо госпожи Ли оставалось напряжённым. Она взглянула на спящего сына и, подумав, что в будущем ему придётся полагаться на этого новобрачного, сдержала гнев.

— Хорошо. Поступай, как знаешь.

Сказав это, она вышла.

Бабушка Цзинь, последовав за ней, обернулась и бросила на Цзянь Жу укоризненный взгляд, но тот упрямо отвернулся, чем окончательно вывел её из себя.

Вслед за старой госпожой ушли и Ли Цзиньфэн с сёстрами, предварительно дав ещё несколько наставлений по уходу за больным.

Вскоре Сяо Нин принёс лекарство, сказав, что старшая госпожа тоже отправилась спать.

Цзянь Жу отослал и его, беспокоясь, что мальчик не вырастет, если будет недосыпать.

Оставшись один, он ложку за ложкой остужал отвар и, устроившись так же, как и прежде, влил лекарство в рот второму молодому господину. Затем дал ему запить водой.

Ночь Цзянь Жу провёл почти без сна, то и дело проверяя жар у больного, меняя влажную ткань на его лбу и снова переодевая его в сухую одежду.

Лишь на рассвете, когда небо на востоке едва начало светлеть, жар у второго молодого господина наконец спал.

Измученный бессонной ночью Цзянь Жу прилёг рядом и забылся в беспокойной дреме.